

18+

Феодулий Колесо

Александра и робоопёс

Феодулий Колесо

Александра и роботёс

«Издательские решения»

Колесо Ф.

Александра и робопёс / Ф. Колесо — «Издательские решения»,

«Александра и робопёс». Она никогда первой не начинает драку и всегда несётся стремглав по своей полосе, но мир полон балбесов и ей придётся нарушить все возможные правила и вновь показать класс.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александра и роботёс

Феодулий Колесо

© Феодулий Колесо, 2026

ISBN 978-5-0071-1200-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Над страной Швейцарией парило чудное, утреннее, майское озарение, а тонкие лучи игрались претенциозно. На синем фоне тянулись, как будто белые носочки только что изготовленные из снега и льда. Ветер погнал освежающую, прохладную волну. Альпийская долина завораживала своими видами. Где-то там горные вершины тянутся, словно до небес, где таятся тонкие витиеватые тропки. В отлогих скатах густо зеленеют мощные ели, а чушь выше белеют острые холмы и чутко журчат дикие реки и водопады.

Повеял чуткий ветерок. В тихой уютной провинции, которая занимает высокое место над уровнем моря, появился лёгкий гул. Серпантин замысловато крутился и куражился. Кругом возвышались элитные дома с чудной архитектурой, а вдобавок простые рубленые, но красивые деревянные пентхаусы. По дороге ехал широкий автомобиль марки «мерседес». Тёмный металл отдавал блеском. На тонированное лобовое стекло ложились блики явно утомлённого светила. За рулём восседал шофёр первой категории Роджер Филин. Ему уже исполнилось пятьдесят три года. Но он выглядел чуть моложе своих лет. В зеркале заднего вида отразилась его примитивная, жеманная внешность. Лицо багряное скрывало в себе некую каверзность, а на коже виднелось множество небольших морщин. У него узкие цвета ледяных холмов глаза, нос тонкий чуть витой и на пике резко загнутый, а губы тонкие с оттенком вишнёвого сока. На нём сидел отменный сиреневый костюм за тысячу долларов. На ногах красовались лакированные тёмные ботинки с блеском. Такие штиблеты стоят порядка трёхсот долларов. Водитель уверенно держался за руль. Он управлял своим болидом, как истинный мастер своего дела. Он за рулём с самого рождения. На заднем сидении восседал не в меру упитанный американец мистер Уолли Стиксон Браво. Хотя он родился в Индонезии. Его родители не обрели некогда должного образования и счёта в банке. Малыш терпел нужду. Он работал на плантации под жарким солнцем. По достижению восемнадцати лет он иммигрировал в Штаты. Парень работал грузчиком в порту, но затем ему улыбнулась удача. Он стал обладателем рыболовецкой шхуны. Он выиграл её в карты у одного дикого мексиканского рыбака Юты Корабэнэса, который, не сдержавшись потере, утопился. А его победитель Уолли нисколько не горевал. Он подумал, что тот рыбак поступил правильно, что утоп. Уолли всегда отличался жёстким характером и непроницаемостью. Он обладает змеиной изворотливостью. Уолли тогда сразу отправился на поиски жемчуга. У него даже карта специальная находилась на руках. Он преуспел в этом деле. Уолли лично погружался в воду на сотни метров. Он является профессиональным дайвером. Он обучался и проходил курсы отменного пловца. Ему вновь повезло. Он помимо жемчуга нашёл клад, где в сундуке находилось много золотых монет семнадцатого века. Парень также нашёл много старинного оружия. Он поднял даже несколько пушек с пучины морской. Он накопил целое состояние и скупил множество дорогой недвижимости в центре Манхеттена. Уолли Браво вдобавок обладает большой виллой в Калифорнии. Ему принадлежит сеть кафе быстрого питания «Толстяк». Он лично там часто засиживался и не заметил, как разжирел. Когда ему шёл тридцатый год, он женился на стройной латиноамериканской девушке Элли из небогатого квартала. Она занималась фотографией и работала в журнале, где её особо не ценили. Она много позировала, обладая шикарным сексуальным телом. У неё значилось милое слегка загорелое лицо, — глаза большие лучистые с оттенком золотого песка, нос тонкий, а губы полные как бантик. Она завсегда носила короткие с кудрями и тёмные волосы. Она внешне прямо актриса сериалов. Но её не замечали продюсеры и режиссёры. Но зато по достоинству оценил мистер Браво. Он овладел ею на своей вилле. Их секс получился быстрым и неловким. Уолли предложил руку и сердце. Крошка не отказала богатому деятелю. Она родила ему дочь Люси, которая обрела с молоком красоту матери и стремления отца. Она ударилась в спорт и плотно занялась фигурным катанием. Но на международных

соревнованиях она заметно уступала своим конкуренткам. Крошка Люси сильно злилась. Как-то она разворотила всё в раздевалке, и даже досталось некоторым оппоненткам. Но мистер Браво умело замял скандал деньгами. Он искренне верил в свою дочь.

Повеял чуткий прохладный ветер. Высоко в небе игрались лучи. Автомобиль живо ехал по крутому серпантину. Мистер Уолли Браво потирал свои влажные руки салфеткой. На нём красовался отменный костюм бирюзового цвета за пять тысяч долларов, а на ногах сияли мокасины с оттенком серебра. У него грузное и неповоротливое тело, а вес около ста тридцати девяти килограммов. Голова круглая, как красный шарик на майской демонстрации, а лицо весьма эпичное, — глаза круглые цвета плазмы, нос, точно припухший с розоватым оттенком, губы полные багряные с маленькими рубчиками, а подбородок двойной плавно перетекал прямо в двойную упитанную шею. Уолли бегло осмотрелся. Он сразу расстегнул воротник на своей атласной, пёстрой рубашке и оттянул широкий галстук цвета бурной волны. Его немного шальные глаза смотрели прямо. На сидении лежал глянцево-журнал, где виднелось множество снимков с оголёнными девушками, а прямо на нём находился плотный белый конверт, который был набит деньгами. Мистер Уолли дышал ровно. У него на руке блеснули швейцарские, механические часы за пятьдесят тысяч долларов. Сейчас хозяин лавочки походил на сытого бизона, который просто стоял столбом и неохотно жевал траву.

Веял чуткий ветерок. Серпантин круто вилял и замысловато крутился. Автомобиль на узкой каменистой дороге обрёл чудное сцепление и ехал довольно быстро. Его кузов неподдельно сиял в дневном озарении, а фары круглые отдавали блеском. На стёклах отражалась богатая палитра цветов и чудные лесные скалистые и снежные ландшафты. Водитель Роджер держался умело за руль. Он вёл изумительно и чутко глянул через стекло заднего вида на своего хозяина. Тот принял всё тот же вид, как у бизона, которому всё осточертело. Его глаза смотрели прямо.

— Мистер Уолли. Вас подвести прямо к отелю Плаза. Или вы хотите прогуляться? — спросил Роджер.

— Да. Хотя... Послушай, сегодня обойдёмся без прогулок. Сразу вези меня к Плаза. У меня там встреча уже назначена. Я буду там около часа. Так что можешь прокатиться. Или прогулять. Смотри сам.

— Да. Я прогуляюсь. Тут красивые места.

— Смотри сам. Но через час будь здесь.

— Да. Я буду. Я приеду вовремя. Как скажите.

— Хорошо. Давай, езжай прямо к Плаза.

— Мы почти приехали.

— Замечательно.

Автомобиль резво поехал по прямой дороге, а мотор работал, как швейцарские часы. Водитель Роджер чуть прибавил газа. Он умело держался за руль и полностью оправдывал свои умения. Мистер Уолли Стиксон Браво приторно ухмыльнулся. Его глаза чуть покосились. Он бегло глянул на белый конверт, где лежали деньги. Он сразу глубоко задумался. *«Надеюсь, он не заставит меня его ждать. Этот профессор. Я надеюсь, что он знает, за что возьмётся. Лично я ему верю. Но всё же... Есть некоторые сомнения. Хотя... Его репутация меня поразила и его разработки тоже удивляют. Надеюсь, что он оправдает мои надежды. Он похож на маньяка, который сбежал из психушки. Но его внешность меня мало волнует. Я хочу результат и не более того. Моя девочка будет отомщена. А я порадуя её отменными фото. Хаахахааа... Это лохма наглая ещё не знает, кому она дорогу перешила. Вот же дура крашенная. Мы поставим её на место. Я то знаю, что она сидит на стероидах. Но это неважно. Они ей тут не помогут. Хаахахааа... Мелкая сошка. Я порадуя свою девочку. Хаахахааа...»* — подумал он. Мистер Уолли порочно улыбнулся. Он прищурил коварные глаза и сейчас походил на душевнобольного пациента неизвестной клиники, который играл в богатого «папика».

Небо красовалось в тонкой, однотонной, бирюзовой краске. Высоко и ярко сияло чудное озарение. Дали завораживали и манили за собой, где красовались снежные Альпы. Вершины скалистых гор, казалось, упирались в небо. Автомобиль — «мерседес» премиум класса остановился на гладкой, каменной площадке. На тонированных стёклах отразились яркие блики, а вдобавок криво отражалась вся приятная действительность. В них показался высокий отель — ресторан «Плаза». Каменистая дорожка в виде широких ступенек тянулась прямо к фасаду, где у дверей стоял швейцар в чудном красном костюме и шапочке. Он больше напоминал манекена, потому что даже нисколько не двигался. В контракте прописывалась стойка смирно. Его зовут Джулио Цезарь. Ему недавно исполнилось пятьдесят восемь лет. Но он выглядел весьма молодо. Здание тянулось ввысь на десятки метров высоты, а стеклянные стены ловили причудливые блики. На них же висели рекламные, яркие афиши. Золотая вывеска именовалась большими английскими буквами, что означало «Плаза», а рядом возвышались пики, на которых развивались небольшие флажки.

Повеял лёгкий, но прохладный ветерок. Мерседес просто сиял новизной. Водитель Роджер вышел из салона дорогой иномарки. Он бегло глянул по сторонам и тут же открыл пассажирскую дверку.

— Отель Плаза. Мистер Уолли, — произнёс Роджер.

— Да. Спасибо.

Мистер Уолли Стиксон Браво весьма живо и бодро вылез из автомобиля. Он встал на свои пухлые ноги и чуть оправил костюм. Он в руках держал белый конверт, набитый деньгами. Мистер коллаборационист двинулся вперёд небольшими шагами, а мокасины сверкали новизной. Его багряное лицо обуял приятный ветерок. Он прищурил глаза, потому что солнечный свет томил. Мистер Уолли миновал каменную, ступенчатую дорожку. Он, держа на голове фетровую шляпу, остановился перед входом, где слегка улыбнулся швейцару. Джулио Цезарь тут же открыл двери дорожному посетителю и отвечал вежливыми манерами. Он жаждал понравится каждому гостю и мечтал получить больше денег на чай. Иногда ему перепало довольно много. Как-то две недели назад в дорогом отеле отдыхал русский олигарх Михей Ярыгин. У него брутальное лицо, а глаза большие цвета алмазной долины. Он широкий, как большой шифоньер. Он сразу подал Джулио тысячу долларов. Михей снял с него шляпку и туда положил деньги, а затем надел головной убор на Джулио. Швейцар лишь мило улыбнулся. Эпичный деятель и депутат в одном лице крепко приобнял своих сексуальных спутниц. Стройные, длинноногие милашки умело строили глазки своему воздыхателю. Они красиво стреляли жгучими глазками и тянули губами на своих глянцевых лицах. Магнат Ярыгин со своими подружками уселся в лимузин и тут же укатил в неизвестном направлении.

Повеял чуткий ветерок. Швейцар Джулио Цезарь, взирая на гостя, провожал добротным взглядом. Он красиво и широко открыл двери. Мистер Уолли Стиксон Браво прошёл внутрь отеля-ресторана. Он тут же двинулся вперёд. Все апартаменты сверкали золотом и платиной. Стеклянные стены богато и вдоволь наполняли здание дневным озарением. Высокие, матовые потолки украшались всевозможным декором и дорогими люстрами. Пол каменный, вымощенный из золотой плитки, отдавал блеском. За высокой стойкой стоял жилистый и малосимпатичный администратор Хьюго Меерсон. Он, при виде гостя, мило улыбнулся. Его розовое лицо преобразилось. А так он походил на полевого грызуна, которого уже потрепал хищник. Хьюго чуть кивнул головой и подал дружественный знак рукой. Мистер Уолли, ответив взаимностью, двинулся по ковровой дорожке и живо достиг входа в зал ресторана, который находился при отеле. Он прошёл в зал, где царила уютная и самобытная обстановка. На светлых стенах висели картины. Под высоким потолком красовались иллюзорные люстры. В просторном зале кругом находились овальные столики. На каждом из них лежали золотистые скатерти. Их дополняли стулья. По четыре на каждый стол. Возле стенки восседал пожилой посетитель. Ему уже исполнилось семьдесят три года. Но он выглядел бодро и живо. Его фетровая шляпа

цвета лунной затмения лежала на столе. Он держал в руках ножик и вилку и, казалось, с удовольствием поедал ароматных устриц. Он запивал угощение белым вином. Посетитель слушал классическую мелодию, которая тихо звучала в зале дорогого ресторана Плаза. Он, казалось, слыл настоящим ценителем. Он жевал смешно, как ребёнок, который придурился. Но этот тип был серьёзен, как никогда. Просто у него есть некоторые проблемы с нижней челюстью. Как-то давно он участвовал в одной драке. Он умело бил панков, которые облили его самокат краской. Но один удар битой всё же прилетел ему по лицу и угодил прямо в челюсть. Доктора сделали всё возможное, а несколько пластических операций положили конец мучениям. Но всё же остались некоторые неудобства. Но он с ними по ходу смирился. Он вновь взял вилкой в рот небольшой кусочек дорогого угощения и зажевал смешно. Его имя Артамон Викентиевич Якоби. Он профессор точных наук. У него есть три диплома. Он в своё время уверенно и легко защитил докторскую диссертацию. Он владеет своей богатой виллой, внутри которой происходят постоянные эксперименты и работы над высокими технологиями. Он истинный мастер своего дела. В своё время он преподавал высшую математику в Московском вузе. Но он сорвался, избив своего студента Федула Щеглова прямо у доски. Парень доказал одну теорию и оказался умнее профессора. Артамону сразу не понравились выходки студента и смешинки из зала. Он мигом взбесился и крепко схватил своего визави за грудки. Он тут же ударил паренька об доску головой. Федул ответил правым хуком. Он занимался любительским боксом и не хотел выглядеть, как побитый мальчонка. Соперники крепко сцепились и около минуты махали руками. В итоге их разняли студенты. Артамона уволили за необоснованную вспышку ярости. Психиатр в дорогой клинике отметил, что Артамон перенапрягся, а вдобавок поставил диагноз — лёгкая шизофрения. Он тогда на днях отпраздновал свой юбилей. Ему исполнилось семьдесят лет. Артамон явно пришёл на работу с не очень хорошим настроением. Он не выспался. Он перепил спиртного и проснулся в борделе. Его разыграли друзья. Они привезли профессора в элитный дом терпимостей, где уложили на кровать. Его в номере уже дожидалась гламурная пассия пышка Люба. Но любовных утех не состоялось. Профессор разозлился не на шутку. Он был не женат и ни с кем не общался. Правда, в молодости он слыл весьма любвеобильным. Но у него особо не случалось сексуальных связей. Ему ощутить полноту половой жизни помогала резиновая кукла. Но всё же он нашёл свою половинку. Её зовут пышка Ида. Артамон просто переспал с ней. Она забеременела и родила дочь Акулину, что значит смелая. Другими словами женщина-орёл. Акулина подрастала не по дням, а по часам. Она выросла дикой и несусветной. Она сразу бросила учёбу и возненавидела своего папочку с первых дней. Ведь Артамон бросил Иду с ребёнком на произвол судьбы, когда малышке исполнилось лишь только около года. Суд обязал Артамона платить алименты. Он исполнил свой долг. Артамон же считал копейку за копейкой. Он слыёт истинным скрягой. Хотя у него есть деньги на счетах от богатой прабабушки Елизаветы. Артамон переехал за город, где купил богатую каменную виллу. Он начал вести свои научные изыскания, к которым всегда стремился.

Артамон сейчас смешно жевал ароматные морепродукты и овощи, а все изыски и угощения запивал белым вином. Он походил на преданного хозяйского бультерьера, который пристально смотрел на свою территорию. Он в руках держал, как принято в элитных обществах, вилку и ножик. Он всё делал правильно, как полагается. Артамон, прищулив глаза, заметил фигуру.

Мистер Уолли Стиксон Браво тихонько двинулся вперёд. Он, бегло осмотревшись, остановился у столика и прямо посмотрел на своего визави. Его глаза просветлели. Профессор Артамон Якоби, тут же воспользовавшись розовой салфеткой, быстро утёр свои тонкие губы. Его жеманное лицо преобразилось, а глаза цвета вулканических пород округлились. У него сразу распрямились тонкие морщины на щеках и под веками. В целом его вид мороженого караса внушал надежды. Он поднялся на ноги, как живчик.

— Мистер Уолли, — жизнерадостно произнёс он.

— Да. Артамон Викентиевич. Если я не ошибаюсь..., — ответил Уолли.

— Всё верно. Ваш почтенный друг. Хаахааа... Присаживайтесь. Я только пришёл.

— Давно. Я не заставил вас ждать.

— Нет. Что вы? Я здесь пять минут. Может, десять. Заказ мне принесли очень быстро, — ответил профессор.

— Я рад, что так.

— Да. Хаахахааа...

Мистер Уолли живо пожал руку своему собеседнику. Он присел на стульчик и бегло осмотрелся. Профессор тоже приземлился на свой стул и взялся за бокал.

— Как здесь угощение? Вкусно кормят, — спросил Уолли.

— Да. Сер. Весьма не дурно. Хаахааа... Хотя я больше привык к советским совдепам. Хаахахааа..., — весело ответил Артамон.

— А что такое совдеп?

— Хаахахааа... Столовые городского типа.

— Ясно. Хаахааа...

Из арки вышла стройная, миловидная девушка по имени Жуана. На ней сидела отменная матовая рубашка. Под ней слегка проглядывалась грудь второго размера. Её низ украшала золотистая юбка до колен, а на ногах белели кроссовки. Крошка носит короткие, тёмные волосы. У неё белое симпатичное лицо, — глаза раскосые цвета Гренландской долины, нос прямой, а губы бантиком, покрашенные красной помадой. Девушка, держа в руках блокнот, подошла к столику, за которым восседали истинные джентльмены. Она мило улыбнулась, добротой взирая на мистера Уолли. Тот ответил взаимностью. Он взял в руки меню.

— Вам что-нибудь принести?

— Да. Дорогуша. Вина из лучших коллекций. Мне всё равно какого. Бокал вина и самого дорогого. Если можно, — сказал мистер Уолли на чисто английском языке.

— Сию минуту, — ответила официантка Жуана.

Посетители ресторана бегло переглянулись. Мистер Уолли замысловато глянул на официантку. Он, казалось, уже хотел овладеть ею. Он прямо демонстративно оценивал её достоинства. Он приторно улыбнулся и тут же посмотрел на своего почтенного приятеля. Профессор Артамон вновь отведывал своего любимого блюда. Он быстро выпил глоток белого вина из широкого бокала и воспользовался новой салфеткой. Он отложил вилку и ножик. Мистер Уолли пристально посмотрел на своего приятеля. Его глаза округлились.

— Да. Вы ешьте. Ешьте, — сказал он.

— Спасибо. Но давайте перейдём к делу.

— Хорошо. Если вы настаиваете.

— В чём собственно заключается моя работа. Я по телефону не совсем всё понял.

— И не нужно ничего понимать, — важно начал Уолли, — Это явно не телефонный разговор. На кону честь и уважение моей дочери.

— Так. Какая моя задача?

— Погодите. Не так скоро. Я сейчас вам всё обрисую в деталях, — сказал мистер Уолли.

— Ладно.

Официантка Жуана, держа в руках поднос, живо подошла к занимаемому столику. Она мило улыбнулась и ловко поставила на стол бокал дорогого вина цвета спелой сливы. Мистер Уолли чутко глянул на лицо девушки. Его коварные глаза засияли, как у похотливого кобеля. Он и хвостом завил бы, если бы он у него был.

— Спасибо вам, — сказал он.

— Приятного вам.

Жуана, развернувшись, элегантно и красиво пошла по гладкому полу. Он дышала ровно и словно лебедь плыла по воде. Мистер Уолли засмотрелся на пятую крутую точку девушки.

Глаза округлили и, казалось, уже жаждал ею обладать. Он порочно улыбнулся. Профессор Артамон Якоби, глядя на своего собеседника, недоумевал. Его глаза чуть покосились. Он на миг задумался. *«Вот же критин. Смотри нагло на девку. Ему что любви мало. Жиртрест хренов. С такими деньгами мог бы сходить в элитный бордель. Что за балбес? Хотя с этой девушкой и я бы замутил сейшен. Посмотрим, что он мне предложит. Я возьмусь не за всякую работу. Ну. Конечно, тут важен мой гонорар. Хаахахааа...»*, — подумал он. Артамон выпил вина из бокала.

— Мистер Уолли, — сказал профессор Якоби.

— Да. Да. Я... Немного отвлёкся.

— Давайте ближе к делу.

— Да.

Мистер Уолли взял в руки бокал с вином. Он выпил немного и тут же зорко посмотрел на лицо своего приятеля. Профессор отвечал взаимностью. Он был сосредоточен и быстро выпил немного белого вина.

— Господин Артамон, — важно начал профессор, — У меня к вам есть задание. Естественно, вы получите большие деньги, если всё сделаете правильно. Как и задумано.

— Да. Я вас слушаю.

— Видите ли..., — задумался профессор, — Недавно прошли соревнования по фигурному одиночному катанию. Чемпионат мира. Может, слышали...

— Я не...

— Не важно..., — резко начал Уолли, — Так вот. Моя дочь Люси фигуристка. И она уступила. Всего несколько баллов или очков. Но она уступила. Но не проиграла. Всего на всего уступила какой-то напыщенной и дерзкой деревенщине из Москвы. Её имя Александра Русова. Может, слышали.

— Да. Это фигуристка. Она катается на льду на коньках. Я видел её пару раз на обложке глянцевого журнала.

— Вот как, — удивился Уолли, — Эта наглая малявка и там объявилась.

— А что собственно нужно от меня?

— Не так уж и много. Вы должны сделать так, чтобы она опозорилась. Чтобы она описалась и все видели это. Чтобы моя дочь оказалась круче её... Она круче. Вы должны сделать так, чтобы эта пигалица Саша Русова описалась. А всё остальное сделаю я. У меня есть связи в журналах. Я сделаю сенсацию. Саша облажалась, а я помешу фото на обложку глянца. Хаахааа... Вот будет потеха, — ехидно сказал мистер Уолли.

— Да. Но я не совсем понимаю, что я должен сделать? — взволновался профессор.

— Господин Артамон. Ещё раз вам говорю. Эта деревенская девка Саша Русова взяла вверх на соревнованиях. Моя дочь осталась вне удел. Она плакала и рыдала мне в жилетку. Видели бы вы её страдания. Она всё переживалась. Она порвала все свои игрушки и разбила стекло стулом в своей спальном комнате. Она на меня набросилась с кулаками. И... Вы понимаете. Что я хочу?

— Да. Но..., — недоумевал профессор.

— Ладно. Вот здесь в конверте пятьдесят тысяч долларов и фото Александры Русовой. Я хочу, чтобы вы сделали ей больно. Но в пределах нормы. Хаахахааа... Больше того я хочу, чтобы вы её опозорили. Пускай она сильно испугается и описается. Как я вам уже говорил. Хотя мне самому не очень приятно говорить на эти темы. Но моя дочь...

— Я вас понял.

— Вы уверены.

— Да.

— Ещё. Саша Русова любит собак. Может, вам это как-то поможет. В нашем общем деле. Я смотрел её фоно в контакте, — добавил мистер Уолли.

Профессор Якоби живо пододвинул к себе белый, плотный конверт. Он заглянул внутрь и слегка улыбнулся. Его глаза округлились. В них прямо появились долларовые значки, а аппетит сразу возрос.

— Я понял вас мистер Уолли..., 0 весело начал Якоби. — У меня есть то, чем я могу удивить любого. Хаахахааа... Как раз я закончил свою уникальную модель пса Робина.

— Пса? Что за пёс?

— Видите ли..., — весело начал профессор, — У меня как-то была собака. Но она... Я потерял её. Но моя любовь возродила Робина. Теперь он такой же умный, сильный и хватка у него, как у экскаватора.

— Что ещё за Робин? Ваш пёс сможет напугать Сашу Русову, чтобы она...

— Хаахахааа...

— Да. Мой Робин из стали.

— Что?

— Да. Недавно я закончил все работы. Он подойдёт, чтобы выполнить задуманное. Он сможет её напугать. А она наполнит свои трусики до краёв. Хаахахааа...

— Вот как? Пёс Робин.

— Да. Высокие технологии, которые я внедрил в него, сделают своё дело. Он быстрый, ловкий и умный. Я могу управлять им на пульте и видеть его в три «Д» на экране плазмы прямо дома. Знаете, как игрушка. Играете на приставке. Управляешь им джойстиком. Я с большим удовольствием выполню вашу просьбу, — сказал он.

— Вы постарайтесь. Если всё пройдёт гладко. Вы получите вторую половину вашего гонорара. Ещё столько же денег..., — решил Уолли, — Самое главное фотографии. Опозорьте её. Эту выскочку Сашу Русову. Она явно принимает стероиды. То, что она творит на льду... Этого не может быть. А судьи их тоже надо отдать на мыло. Сделайте так, чтобы она описалась.

— Так мне и судей пугать?

— Хаахахааа..., — засмеялся профессор, — Не надо. Хотя... Стоило бы и их напугать. Но моя цель Саша Русова. Только она. Я покажу дочке её фото, где она описалась и сильно напугалась. Она увидит их, и сразу ей станет лучше. Её сейчас держат в психиатрической больнице. Моя малышка. Я должен ей помочь хоть как-то. А Саша Русова должна своё получить. Сделайте всё правильно и денег будет ещё больше. Я заплачу вам премию в десять раз больше, что предложил сейчас. Только предоставьте мне фото, где она... Вы знаете, — сказал мистер Уолли.

— Да. Мистер Уолли. Не волнуйтесь. Я выполню вашу просьбу. Наилучшим способом. Хаахахааа... Фотографии будут отменными.

— Да. Я на вас надеюсь.

— Давайте, выпьем за успех нашего дела, — довольно сказал профессор.

— Да. Почему бы не выпить. Хаахахааа...

Мистер Уолли взял в руки бокал с вином. Он приторно ухмыльнулся. Его соратник профессор Артамон тоже взялся за свой большой бокал. В стекле отразилась его наглая, морщинистая, прочная физиономия. Он сейчас походил на хамелеона в джунглях. Они выпили и обменялись крепкими рукопожатиями.

Глава вторая

Москва, окутанная ночным сумраком, чудно сияла бесконечными огнями. Веял чуткий ветерок. Воздух сотрясаясь лёгким, суетливым, городским гулом. По дорогам мчались автомобили, но не с такой частотой, как в дневные часы. Всё же их, казалось, много. Высотки сияли своими озарениями, как гирлянды на новогодней елке. Москва-сити отражала всю местную действительность. Её стеклянные небоскрёбы, словно вонзались в тёмные небеса, и, казалось, по ним можно легко пройти в небесную канцелярию. На широком проспекте заманчиво выглядели рекламные, глянцевые афиши, которые смотрели прямо на высокое каменное здание, где находился модный ночной японский клуб «Ори Гато». Им владеет японский бизнесмен Кио Сан. Он выглядит весьма эпично, как истинный боец-сумо а ездил на большом тёмном джипе. Кио Сан часто бывает креативен в своих программах, как режиссёр. Он устраивает невероятные шоу с раздеваниями азиатских девушек. Но он берёт большие деньги за входной билет. Суммы разнились от ста тысяч рублей до полумиллиона. Большой очередной вечер был не исключением из правил. Шоу началось в первом часу ночи. Зал взревел, когда началась громкая, бойкая и ритмичная мелодия. Её ритм завораживал. Любители острых ощущений мигом заполнили танцевальную площадку и всю зону отдыха. На высокой, округлой сцене ритмично двигались азиатские, сексуальные крошки. Они походили на двойняшек. У них на головах мелькали светлые парики, а глянцевые лица наполнялись прямо сиянием. На коже виднелся влажный, тонкий, пурпуровый блеск. Их хищные коварные глазки смотрели прямо в зал. Танцовщицы умело запрыгали и весело подпевали сами себе на японском языке. Они ловко порвали на себе яркие юбки, которые мигом разлетелись на лоскутки, а клочки атласной ткани полетели в зал. Молодые люди просто неистовствовали. Рослый парень Витя Коробов потянулся на сцену. Но его тут же схватили за руки крепкие ребята в тёмных костюмах. Его ловко оттолкнули в сторону. Витя, уже приняв на грудь много виски, ошалел. Он кинулся на них с кулаками. Но Витя тут же был пленён. Телохранитель Азик умело вывернул руки пьяному гостю, которого ловко повёл на выход. Витя лишь застонал, а спину согнул в три погибели.

— ААААА... ААА... Я тебя урою косоглазый. АААА... ААА, — застонал Витя.

— Иди. А то я тебя сильно побью, — сказал Азик.

— АААААА... Вот же... Пусти. Мне больно.

— Сейчас ты освежишься.

— АААААА... ААА...

Любители клуба «Ори Гато» взревели. Они просто неистовствовали. Все запрыгали, взирая на сцену. Девушки умело и пластично задвигались. Они готовились к большому стриптизу. Они намеревались скинуть золотистые лифчики, чтобы всем показать свои белоснежные словно надутые прелести. Красотки обладают пышными «дынями» пятого размера. Их поклонники просто одичали. Мелодия сбивала с толку, а в ушах звенело.

— Да. Крошки. Я хочу вас.

— Вау. Идите сюда.

— Да. Вот это да. Милашки. Дайте мне свой телефончик.

Динамики громко басили и звонко отбивали ритм и силу. У гостей прямо всё нутро вздрагивало. Сексапильные крошки умело и синхронно скинули с себя декорированные лифчики, который сразу разорвались на куски. Азиатки предстали во всей красе. Они быстро и зажигательно задвинулись. Их большие висячие прелести запрыгали, а розовые соски затвердели. Малышки принялись красиво танцевать у золотых пилонов, доводя публику до экстаза. Он мило заводили руками. Они задвигались в стиле транс. Девушки живо закрутились на шесте и показали невероятные трюки. Костя Жучькин невероятно выпучил глаза, а рот открыл на огород. Он, слегка пританцовывая, возбудился. Но он двигался как-то невпопад и неуклюже.

Он жаждал затащить в постель азиатку и заметно исходил на слюнку. Он, казалось, сейчас язык проглотит.

— Да. Крошки. Я хочу вас.

— Вау.

— Вот это да.

На площадке мило крутилась в коротком серебристом платье стройная фигурка. Её русые длинные волосы развивались во все стороны, а лицо свежее прямо выдавало сияние. На румяных щеках давно поселился тонкий, влажный блеск. Её слегка пьяные глаза цвета бурного водопада и необитаемых островов тонко сияли. Но глаза блестели не от выпивки, а от драйва и веселья. Миловидное лицо выражало агонию, — миндалевидные глаза смотрели прямо, мышинный нос красовался в пудре, а губы бантиком с оттенком глянцевого ароматной клубничной помады блестели. Она купила помадку недавно в элитном бутике за сто долларов. Имя сексапильной милашки и знаменитой российской фигуристки в одном лице Александра Вячеславовна Русова. Она отжигала на всю катушку. Она иногда крутилась, как юла, словно стояла на коньках на льду. Но на ногах девушки находились не коньки, а большие белые кроссовки со шнурками, где один слегка развязался. Саша ничего не замечала. Она просто прыгала и крутилась, как заводная. Её серебристое платье задралось высоко, где тонко показались розовые тонкие фирменные трусики. Саша, глядя на сцену, бурно запрыгала. Она, казалось, тоже захотела показать стриптиз. У неё на розовом лице появилась белая улыбка. Она встала на носочки, чтобы лучше рассмотреть забавное шоу.

— Да. Вау. Да. Клёво как, — звонко закричала Саша.

Александра слегка руками оправила свои распущенные во всю длину волосы. Она уже приняла довольно много лёгкого коктейля. Она выглядела свежо, но голова слегка всё же закружилась.

— Да. Клёво как. Вау. Девчонки тусим, — ненормально закричала Саша.

На площадке игриво прыгали подружки. Фигуристки Аня Шербакова, Алёна Остроная и Алина Агитова взяли за руки. Они высоко запрыгали и, казались, невероятно, счастливыми и возбуждёнными. Они жаждали истинного драйва, который всегда получали сполна на льду. Хозяин заведения Кио Сан сделал большую скидку на билеты красоткам. Он ценил их умение кататься на коньках. Он лично начинал, как фигурист, но потом подсел на суши и быстро располнел. Девушки заплатили всего сто пятьдесят тысяч рублей за четыре билета в ночной клуб «Ори Гато», где теперь отжигали по полной катушке. Аня умело крутила своими утончёнными бёдрами. Она слегка оправила руками свои чёрные средней длины в косе и зализанные лаком волосы. Её милое розовое лицо прямо пылало, как огонь, — глаза тёмные неподдельно сияли, щёки круглые отдавали румяной, нос прямо белел, а губы бантиком цвета красной розы твердели. На ней мило сидела сиреневая блузка и короткая алая юбка, которая богато открывала стройные ноги. Крошка заметно прибавила в весе, что добавило ей отменной сексуальности. Она высоко подпрыгнула, как истинная пантера, а в тени мелькнули её белые кроссовки с лампочками в подошве.

— Вау. Отжигаем девчонки, — громко закричала она.

Алёна не отставала от подружки. Она тоже прыгнула и, казалось, просто хотела перепрыгнуть свою приятельницу. Но силы оказались равными. Сексапильная крошка невзначай распотрошила свои золотистые, средней длины волосы. Её локоны теперь смотрели в разные стороны. Она драматично вжилась в образ гламурной львицы. У неё на приятном лице поселился влажный тонкий блеск, — глаза большие и выразительные, как у хищного каймана смотрели прямо, нос прямой и чуть острый белел, а губы полные в жёлтой гламурной помаде мило сияли. Она прямо вышла на охоту. Её цель красивые и мускулистые парни. Алёна просто обложка глянцевого журнала «Плейбой». Ей оставалось лишь раздеться. На ней плотно сидела белая футболка и короткие сусального цвета шортики, а на ногах белели кроссовки. Она ритмично

задвигалась и брала пример с Алины, которая просто угорала и прыгала, как дикая бестия. На ней свободно сидело тонкое, атласное платье цвета морской пены, а в ярком озарении софитов и прожекторов на ней прямо просматривались бирюзовые тонкие трусики. На ногах красовались белые кроссовки. Фигуристки, казалось, посетили один магазин обуви. Им оказался фирменный бутик. Алина веселилась от души. У неё на восточном лице виднелся блеск, — глаза чёрные сияли, нос прямой белел, а ярко-красные от помады губы бантиком прямо твердели. Она убрала в тонкие косички свои тёмно-золотистые волосы. Её чудные локоны теперь не мешали прекрасным очам, за которые легко и на дуэль сходить. Она умело закрутилась, стоя на одном месте, а раками пластично задвигала. Она двигалась в стиле уличных танцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.